

Кеба

The book cover features a dramatic illustration. On the left, a large, intense fire with bright yellow and orange flames consumes a dark, indistinct object. On the right, a close-up of a woman's face is shown, her eyes looking towards the viewer with a somber expression. Her hand, which is smeared with dark red blood, is pressed against a white, translucent fabric that partially covers her face and the fire. The overall color palette is dominated by the warm tones of the fire and the cool, pale tones of the woman's skin and the fabric.

Евгения Каримова

18+

Евгения Кочетова

Неба

«Автор»

2022

Кочетова Е. О.

Неба / Е. О. Кочетова — «Автор», 2022

Неба - куртизанка, познавшая самые грязные и темные стороны жизни. Ее избивают и бросают умирать, но она выживает и теперь во что бы то ни стало стремится отомстить всем обидчикам. Как далеко может завести жажда мести и на что способна женщина, что возжелала добраться до самой высокой вершины?

© Кочетова Е. О., 2022

© Автор, 2022

Евгения Кочетова

Неба

Глава 1

Индия, до н. э.

Прохладная ночь отступала, близился рассвет, первые солнечные лучи показались из-за холмов и несмело, но уже ярко освещали сонную округу. По запыленной дороге босыми ногами, звеня браслетами и бороздя подолом по земле, шла уставшая девушка. Утренний свежий ветер приятно касался ее влажного лица и черных распущенных волос. По виску спустилась последняя капелька пота. Девушка несла в одной руке покрывало для тела, а в другой мешочек с монетами, которые заработала очередной ночью в доме госпожи Суграты.

Сегодня посетителем куртизанки был ее знакомый, завсегдатай публичного места – господин Кунал. Немерено богат, женат и бессовестен. Но платил господин лучше всех, за одну ночь Неба могла заработать больше, чем за пять с обычными мужчинами из простых слоев общества. Не сказать, что она была признательна всему происходящему и даже вынужденно ценила щедрого посетителя, но на жизнь уже не жаловалась и перестала грезить о высоком. Для каждого человека уготована своя судьба, как говорила матушка, и нужно уметь принимать. Девушка, в общем-то, смирилась, ее уже ничего не удивляло, но и мало что радовало. В ее время молодым женщинам мало чем можно было зарабатывать на жизнь, это или изнурительные работы в поле, или в публичном доме. Впрочем, Неба попала туда случайно и вовсе не стремилась стать куртизанкой, жизнь сама ее подтолкнула, когда однажды ей встретилась молодая Васа. В тот день Неба продавала на рынке фрукты, к ней подошла девушка постарше, купила у нее корзину и вдруг предложила прийти к госпоже Суграте, которая оказалась как раз в поисках красивых молодых девушек.

Неба пришла. И с тех пор там и осталась.

Она дошла до лачуги, где проживала, вошла, наконец, в дом, бросила то, что несла в руках, и упала на подстилку на полу, раскидав черные кудри по сторонам. Глаза ее были ярко накрашены черным цветом, после душной ночи краска размазалась, ресницы робко дрожали, теребя веки; сонный взор опустился, как опустилась приятная дрема. За окном, завешанным тряпкой, послышался шум – округа пробудилась, люди занялись своими делами. Кто-то стучал чашами, другие спешили в поле, третьи выводили коров, на шеях их звенели колокольчики, дети бегали и резвились – они еще не осознавали, каков это мир, в который они пришли. Раннее детство – единственное, о чем вспоминала Неба.

Она росла вместе со старшей сестрой, у нее были матушка и отец. Но детство быстро прошло, когда матушка скоропостижно скончалась, а отец, которого выгнали с работы, не мог больше кормить двух детей. Он продал старшую дочь одному господину, а младшую отдал другой семье. Сам отец вскоре умер. Тогда Неба была еще мала, в чужой семье к ней относились плохо, обделяли даже чашкой риса, а за малейшую провинность сурово наказывали. В свои года ей уже приходилось работать наравне со взрослыми, никто не давал поблажек. А когда стукнуло тринадцать, ее взяла к себе госпожа Суграта. С тех пор Неба не видела свою сестру Ишвари. Что с ней стало, как проходила ее жизнь – девушка не знала.

После обеда к лачуге подошла Васа и позвала подружку. Неба распахнула глаза, встала и открыла ей хлипкие двери из ветвей.

– Ты еще спишь? – удивилась Васа. – Идем, помоемся... Вчера было жарко... – пошутила она в конце и усмехнулась.

Все еще сонная Неба сморщила лицо и попросила не напоминать ей о прошлом. Прошло – и хорошо.

– Я постараюсь. Но господин Кунал, как обычно, повеселился вовсю. Когда он приходит и выпивает, то держитесь все... – забавлялась Васа.

Господин выпивоха был крайне веселый человек, стоило ему выпить стакан и начинались безудержные пляски с киданием приборов, маханием руками и ногами и в оконцовке падением на пол. Госпожа Суграта строго велела всем девушкам присматривать за важным посетителем, подстилать подушки, бегать за ним и придерживать на случай, если выпивший пошатнется. Однажды Неба подлезла под руку, дабы придержать его, и получила под глаз. Вспоминать вроде бы смешной момент было неприятно, ведь на самом деле весело в публичном доме только посетителям, а девушкам лишь приходится давить из себя улыбки. За синяк строгая госпожа Суграта наказала саму Небу, ударив ее своим посохом, с которым всегда ходила. Из-за синяка с ней отказался проводить время другой посетитель, а это была большая потеря для дома, ибо посетитель с деньгами приравнялся едва ли не к правителю мира. Их, даже грязных мужланов, обихаживали, наглаживали и заглядывали в вонючий рот. За несколько монет выбранная господином девушка была обязана подчиняться и потакать всем прихотям посетителя. Массировать его грязные потрескавшиеся ступни, целовать небритое потное лицо, сближаться и позволять проникновение в себя давным-давно немытому органу...

Вспомнив ночь, когда один грязнуля улегся на нее, Неба даже вздрогнула и поспешила к реке. По пути девушки купили у мастера-мыловара моющее средство из жиров и коробочку глины. Намазавшись, они окунулись в воду. Вода была освежающая и приятная, горячее от палящего солнца тело наслаждалось прохладой и чистотой. Каждое утро после развлечений, а точнее, работы в публичном доме хотелось скорее отмыться и смыть с себя всю грязь, которая убегала вместе с течением далеко прочь. Но если вода навсегда покидала Небу, то посетители возвращались...

– А знаешь, тебе очень повезло, что господин Кунал выбрал именно тебя. Он все же неплох собою и довольно молод... Не то что мой старик... прицепился ко мне, видите ли, нравится ему, как я топчусь по его больной спине... – говорила Васа, омывая черные прямые волосы.

Васа была мелкого телосложения, ниже ростом, чем Неба. Вторая же обладала аппетитной фигурой, талия ее подтянутая, но не узкая, спелая, точно груши Бера, грудь заманчиво выглядывала из-под короткой кофточка. Васа шутливо сравнивала их груди и называла свою крыжовником.

– Вот видишь... а если я наступлю на хлипкую спину твоего господина, то она сломается... – забавлялась в ответ Неба.

Впрочем, шутки о работе и своей непростой жизни помогали девушкам держаться. Неба привыкла относиться с юмором и даже иронизировать о своих посетителях. Иначе было бы совсем тяжело.

– Да-а, и госпожа Суровость побьет нас посохом, – поддерживала Васа.

– Думаю, прибежит жена господина, которая когда-то сама разрешила остывшему к ней мужу посещать заведение, и будет горько плакать о столь дорогой потере... А дорогой, потому что он кормит ее, и более ничего...

Порой ирония Небы заходила слишком далеко, показывались нотки пренебрежения и даже гнева. Внутри себя ей иногда было ненавистно многое, что происходит вокруг. Она была не согласна с миром, однако не могла убежать от действительности.

– Не злись. Я вот вовсе не завидую его жене, он ее не любит и никогда не любил, женился только из-за отца, который сам нашел ему невесту. Бедняга даже не видел лица будущей жены до самой свадьбы... – пояснила Васа.

– А когда увидел, то упал в обморок, – колко пошутила Неба, и обе засмеялись.

Неба обладала пышными бровями, которыми умела играть в зависимости от эмоций, то иронично вздернет одну, то в несогласии изогнет обе. Собственно, лишь бровями она могла

тайно выражать чувства, когда была не согласна с госпожой Сугратой или вовсе испытывала неприязнь. Но стоило признать, что в борделе девушки зарабатывали гораздо больше, чем в поле или рабыней в богатом доме.

– Спроси, что я делаю сегодня вечером... – принялась усмехаться Неба.

Васа понимала шутку, но всё же спросила.

– Сплю с мужчиной... А завтра? – продолжала Неба. – То же самое... – добавила вслед.

Васа улавливала ее недовольство. Она сказала:

– Это наша работа, а вовсе не дело. Не злись, тебе всё равно везет больше других, – поддерживала она.

Порой даже казалось, что Васа завидует, ведь Неба пользовалась спросом у самых богатых и вполне приятных мужчин. Вот только самой девушке не было приятно ублажать ни одного из них, даже красивый мужчина воспринимался лишь как очередной мешочек с монетами. Понятие красоты стало расплывчатым и потерялось во множестве тех, кто приходил в дом, меняясь и меняясь и вновь возвращаясь.

– Лучше скажи, что ты купишь на монеты господина Кунала? – поинтересовалась Васа, ведь вчера подружка получила больше всех.

– Ну... куплю новые покрывала, одежду и пару украшений. Господин Кунал как дает возможность приодеться, так и забирает ее... – сказала Неба.

У взбалмошного господина была привычка разрывать на куртизанке одежду и срывать с шеи украшения, таким образом он выплескивал засевшие на кого-либо уязвление и гнев. Если перед теми, кто его выше по статусу, он не мог себе позволить эмоции, то с уличной девицей легко и просто. Там он был в почете со всеми своим грязными фантазиями.

Неожиданно Васа подплыла ближе и тихонько спросила:

– Расскажи, чем ты так заинтересовываешь мужчин?..

Хоть и опытная куртизанка, но Васа все равно не понимала, что же такого делает наедине с посетителем Неба, что буквально привязывает к себе мужчин.

– Это дар... – шутливо ответила девушка и ничего больше не сказала.

Васа дернула уголком рта в проявлении легкого недоумения. Ей не понравились слова подружки. Дружба дружбой, а мужчины и монеты врозь...

Вечером Неба держала маленькое зеркальце и красила выразительные карие глаза. Днем она была милая простая девчушка, а ночью – яркая и бросающаяся в глаза любви. Точнее похоти и сластолюбия. Приколов часть пышных волос приколкой, она надела короткую красную кофточку, затем длинную юбку, состоящую из простого куска ткани, украсила себя браслетами и серьгами и пошла на выход.

Едва успев подойти к большому каменному дому госпожи Суграты, Неба услышала в главной постройке, где встречали гостей, недовольный голос мужчины. Это был ее, пожалуй, самый нелюбимый посетитель – богатый, но ужасно пошлый и невоспитанный господин Нанда. Человек зрелого возраста, занимающий пост наместника, но все еще без ума и мудрости. Он пришел, чтобы купить себе ночь со своей куртизанкой, однако она все еще не появилась. Неба бегом подбежала к дому и вошла с другой стороны, она тихонько присела возле места господина и, взяв стакан вина, будто тут и была, мило окликнула его.

– О, господин снов моих, твой сладкий перец ждет тебя, а тебя всё нет... Место твое пусто и наводит на меня печаль... – показательно опустила якобы в скуке взгляд.

Такого рода зов тотчас заинтриговал бранящегося господина Нанду. Он ожидаемо отвлекся и повернулся. Торчащие седые его брови подскочили от радости. Сидящая дальше со своим посетителем Васа смекнула о хитрости подружки и тоже решила использовать такого рода игру. Господин Нанда развел руками и, тряся большим животом, ринулся к своей красавице. Конфликт был исчерпан, однако госпожа Суграта покосилась на Небу и вскользь проде-

монстрировала ей своей посох. А посетителю же с милостью улыбнулась. Вот только вид ее был отталкивающий, сморщенное лицо в ярком макияже, точно злой дух, отсутствие некоторых зубов и припухшие веки. Ее «милая» улыбка наводила страх на девушек, будто пожилая съела целиком лимон.

Господин Нанда пил вино, заедал фруктами, курил дурмящую трубку и хохотал во весь набитый едой рот. Шутки его впрямь были скверные и противные. Однако Неба была вынуждена смеяться и даже хвалить важного посетителя за остроумие.

– И вот он завалился прямо под хвост зебу, а та подняла его и навалила прямо на лицо бедолаги! – веселился господин с другими мужчинами и своей куртизанкой, рассказывая о своем рабе.

– Надо же... угораздило же... – вытягивала девушка из себя, а когда опускала голову, то незаметно морщилась.

По залу медленно расплывался дым от трубок, закручивался в узоры и уходил в небо. Цветные лампы стояли возле подушек, на которых сидели гости, и украшали своим томным светом округу. В центр зала вышли несколько девушек в ярких нарядах и стали танцевать для уважаемых гостей. Звучала приятная флейта и мелодичный щипковый. Неба погрузилась в свои думы и отвлеклась от болтовни господина Нанды.

Но вдруг он спросил ее и не получил ответа, и тогда понял, что куртизанка его не слушает.

– Ты что это делаешь? – недовольно задал вопрос выпивший гость. – Ты обязана меня слушать, я тебе плачу деньги! – выдал громко он, дернув рукой со стаканом и пролив через край.

Неба была вынуждена оправдываться и лукавить.

– А ну, давай, растирай мне плечи, – повелел важный господин.

Все унижения куртизанки должны были принимать молча и слушаться тех, кто дает монеты. Неба стиснула зубы и принялась за дело. Случайно или нарочно – она ущипнула господина, а тот резко дернулся и с размаху ударил девушку по щеке. Она невольно упала с подушки на пол, происходящее заметила хозяйка дома и тут же поскакала с посохом. Перебравший вина господин Нанда кричал и бранился, бросил стакан и разлил вино. Но на этом вспыльчивый мужчина не остановился, он разбил цветную лампу, кинул подушку и заявил вернуть ему монеты! Посетитель кичился своим высоким в здешних краях положением, ведь наместник являлся самым главным постом на местах.

– Господин Нанда, прошу вас, успокойтесь, сейчас мы вам заменим и стакан, и куртизанку, у меня полно послушных красавцев, – принялась, упав перед гостем, умолять упитанная хозяйка.

Где-то в стороне Васа вдруг с ухмылкой прошептала:

– Давно пора выбрать другую, а то прицепился к ней, как колючий лопух...

Возможно, подруга даже позлорадствовала. Господин наместник фыркнул, но всё же согласился остаться на двух условиях:

– Первое, ты мне предоставляешь невинную свежую девушку, второе – унизившая меня куртизанка понесет наказание и после того, как омоет мне ноги, выпьет эту воду!

Неба в ошеломлении разомкнула уста, придерживая рукой ушибленную щеку. Она взглянула на шершавые сухие ступни разутого мужчины и ей стало крайне омерзительно. Услужливая госпожа Суграта была готова на всё ради столь важной персоны, ибо если он разозлится, то ее могут легко вышвырнуть из дома и назначить главной другой.

– Всё к вашим услугам... – любезно сказала старуха и велела помощнице подготовить еще совсем юную девушку для первого раза.

Неба мельком вспомнила свой ужасный первый раз... Когда она попала сюда, ее первым посетителем стал извращенец господин Шрикара. Его имя навсегда осталось в ее памяти. Уставившись на девушку злыми черными глазами, хозяйка заведения велела немедленно

выполнить требование господина, а иначе она изобьет ее посохом до смерти. Помощница принесла чашу с водой и лепестками, подала куртизанке и отошла. Сквозь унижение и презренность Неба поставила чашу возле присевшего на подушку господина Нанды и трясущимися руками начала омыwać ступню. Ногти его были неаккуратные, а под ними грязь, невзирая на то, что наместник носит дорогие туфли. От представления того, что ей предстоит сделать, девушке становилось тошнотворно. Омыв его ноги, Неба опустила руки и голову в ожидании. Она понимала, что деваться ей некуда, а просит пощады – себе же хуже. В этих людях не было милосердия.

Важный господин ногой подвинул чашу ближе к куртизанке и ожидал. Смотрели и все остальные как посетители дома, так и куртизанки. Васа с округлёнными глазами наблюдала за устроенным разбирательством. Превозмогая жуткие эмоции, Неба взяла чашу, закрыла глаза и поднесла к устам. Она стала пить, а вода проливаться через края. Госпожа Суграта в прищуре и ухмылке покивала. А наместник хохотал. Его забавляло происходящее. Даже его рабыне не приходилось пить грязную воду после мытья хозяина. Выпив сколько смогла, Неба быстро поставила чашу и скорее побежала на улицу. За углом ее стошнило. Помощница хозяйки сообщила, что сегодня ее больше не хотят здесь видеть. Пускай придет завтра, если на щеке не останется синяка.

Девушка шла домой, ноги ее заплетались, юбка путалась и мешала. Стало мешать надоедливое покрывало, она его скинула. Сняла все браслеты и серьги и тоже швырнула во все стороны. На дороге Неба упала на колени и закрыла ладонями лицо. Это был крик души, безвыходность и глубокие раны на сердце, в котором таились обиды.

Новым вечером Неба не собиралась идти в дом к старухе, хоть и на ее щеке была лишь легкая краснота. Однако прибежала помощница и сообщила, что появился господин Кунал и потребовал свою куртизанку. Девушке пришлось собраться.

Госпожа Суграта вновь вилась вокруг важнейшего гостя, даже больше, чем перед господином Нандой, ибо сия персона занимала место в совете сановников при императоре. Горбоносый мужчина средних лет присел на большую подушку и, раскинувшись, отдыхал. Вокруг него уже были две девушки: одна растирала ему руки и плечи, вторая обхаживала с приборами и иным нужным. На Небу же он любил смотреть в танце. Наряженная в красное девушка танцевала с прозрачным покрывалом перед гостем. Ему было настолько весело и хорошо, что прямо к ногам танцовщицы полетели монеты.

– Сними-ка свою кофточку! – крикнул господин.

Вокруг находились другие гости, такого рода просьба крайне смутила Небу. Сначала она сделала вид, будто не услышала, тогда господин велел хозяйке заведения передать танцовщице свое требование. Сама милость злюка подлетела к Небе и принялась тихонько, сквозь зубы требовать снять вещь. За непослушание она вновь пригрозила палкой, а то и вовсе забрать у нее все заработанные монеты. Вновь сквозь унижение Неба развязала кофточку и сняла, закрывая рукой грудь. Господин Кунал показал кинуть кофточку ему, она сделала. Поймав вещь, озабоченный мужчина принялся ее нюхать. Под мышками присутствовал естественный женский запах, который его возбуждал. Неба стояла посередине зала и краснела от стыда. Все пилились на нее и смеялись.

– Я хочу уединиться, – сказал гость. – Моя куртизанка и вон та... – показал вдруг на Васу неподалеку.

Так было непринято делать, один мужчина пользовался услугами одной женщины и после, если желал, мог попросить вторую, однако не сразу две. Госпожа Суграта попыталась это объяснить, но важнейший господин не захотел слушать и сегодня привез целый сундук с монетами для щедрой оплаты. Ему наскучило наслаждаться одной, захотелось, чтобы первая ублажала наверху, а вторая снизу, затем наоборот. С перекошенным накрашенным красным

ртом госпожа Суграта всё же коряво улыбнулась и любезно согласилась, когда увидела занесенный в зал сундук. Был он из дерева, необычно украшен узорами в виде людей и животных.

Господина сопровождали в комнату для встреч, там стояла круглая кровать, лежали подушки и шелковое покрывало. Находился столик с лампой, кувшином с вином и стаканом. Гость разлегся и повелел обеим помассировать его ноги. Неба присела справа и принялась за дело, Васа села слева. Расслабленный мужчина вздыхал, попивая вино. Он велел второй налить еще, затем подал руку для растирания.

– А ты давай, помассируй мне голову, – барским тоном сказал Небе.

Она поползла ближе и вдруг задела его руку, в которой был стакан.

– Осторожней! – воскликнул недовольный господин.

На это Васа поджала губы, будто бы злорадствуя. Неба поглядывала на нее, а та на нее. В глазах Васы то и дело блестели монеты. Каждая хотела получить сегодня больше, чем обычно, и выслужиться. Растирания от Небы господину понравились больше, он даже сделал замечание второй, назвав ее криворукой. Неба на это слегка улыбнулась. Васа уловила ее реакцию, отчего обозлилась еще больше. Всеми силами она пыталась перевести внимание гостя на себя, даже принялась восхвалять его схоже со словами соперницы для господина Нанды.

– О, мой повелитель сердца, которое вы забрали у меня как только появились в том зале...

– Хм... я повелитель твоего сердца? – с удивлением уточнил довольный господин. Его впрямь изумило, удочка была поймана.

– О да, вы, как никто другой, освещаете светом наш мрачный дом, едва переступив порог... – продолжала самозабвенно Васа.

Господин Кунал купился на лесть и полез к девице целоваться. Неба, конечно же, поняла уловки и желания некогда подруги, Васа давно положила глаз на богатейшего посетителя и хотела его увести. Это было обычное соперничество ради монет, а не мужчины или тем более чувств, которых нет и быть не может. Мужчина выхватил руку из ладоней Небы и улегся на вторую куртизанку. Ей же он заявил:

– Посиди на полу, подожди.

Неба сползла на пол и, опустив голову, вынужденно слушала ахи парочки. Затем раздались шлепки и крик соперницы, она еще не знала, что богатейший посетитель имел привычку рукоприкладствовать и удушать при соитии. Неба даже ухмыльнулась, пускай Васа это всё ощущает на себе день через день. Когда господин закончил и удовлетворился, то уже и позабыл, что внизу сидит еще одна куртизанка.

– О, ты еще тут... Можешь идти, мне на сегодня хватило... – махнув рукой, велел господин, который на самом-то деле в постели был вовсе не перец, а мелкий сухофрукт, как называла его про себя Неба.

Однако ей такие посетители были лишь на руку. Меньше дела – чище тело. Неба вышла и ожидала возле зала, пока господин наложится и выйдет для оплаты. Но вскоре ее увидела помощница хозяйки и поведала, что посетитель уже уехал, а из сундука он велел дать монеты только Васе. Неба осталась ни с чем.

– Как так? Я же его обихаживала, растирала... – возмутилась девушка, нахмурившись.

– А вот так... Лучше надо было растирать. Ему что-то не понравилось, и он выделил Васу, а тебя нет. Теперь она его фаворитка. Ступай домой, – сказала помощница и ушла.

– Вот негодница... не подруга, а настоящий враг в шкуре мелкой лани... – говорила себе негодующая Неба.

Мерзавец Кунал вовсе вызвал гнев. Приходит, развлекается, всё получает на блюдечке, а потом плюет...

Неба шла по темноте домой и погруженная в свои мысли не сразу уловила стук копыт. Откуда-то появились наездники, на головах их были черные тюрбаны, на лице повязка, скрывающая облик. Трое окружили девушку и спрыгнули с лошадей. Один вдруг резко нанес ей

удар в живот, отчего она упала. Второй присел и несколько раз ударил ее в лицо, третий даже пинал. Из носа девушки пошла кровь, ей разбили губу, всё лицо моментально посинело. От ударов в живот и грудь она с трудом дышала. Но на этом разбойники не остановились, они погрузили полубессознательное тело на лошадь и куда-то повезли. Где-то в лесу они бросили ее умирать, напоследок один сказал:

– Это тебе подарок от госпожи Кунал...

Затем они уехали, а Неба потеряла сознание.

Глава 2

Через какое-то время девушка стала медленно приходить в себя. Сильная боль сковала всё ее тело и голову. Глаза ее приоткрылись, перед ними всё плыло. Раздался мужской голос:

– Пришла в себя...

Неба пока не могла говорить и не понимала, что с ней и где она. Постепенно перед глазами появлялась более отчетливая картинка, показалось лицо пожилого мужчины без волос. Он улыбнулся беззубым ртом и добавил:

– Я уже думал, всё кончено, собирался на днях похоронить тебя... Но, похоже, молитвы мои все-таки дошли до Просветленного.

Сквозь раненый нос Неба ощутила запах от дымящих палочек, которые зажигали во время молитв. Она с трудом повернула голову и увидела у стены статую Будды, возле нее присел старик в светлом одеянии и стал молиться, сложив ладони у лица. Посмотрев на себя, девушка увидела обмотанную на теле белую тряпку, ссадины ее на руках и ногах были чем-то намазаны, судя по всему, заживляющей мазью. Ей все еще было тяжело дышать, Неба заглянула под тряпку и увидела на животе и груди большие синяки, которые уже проходили, оставались лишь легкие следы. Голова ее была настолько тяжела, казалось, по ней непрерывно бьют молотками. Губу жутко щипало, она разомкнула слипшиеся уста, покрытые маслом, и в полтона спросила:

– Где я?

Старик не ответил, пока не закончил молитву. Затем встал и подошел.

– Ты в моем доме, меня зовут Магадха. Я случайно нашел твое безжизненное тело в лесу, – поведал он.

Неба начала вспоминать произошедшее, как на нее напали неизвестные по дороге домой.

– Ты помнишь, кто ты? У тебя есть родные? – спросил старик.

Из глаз, под которыми цвели синяки, потекли слезы, девушке было нечего ответить о родных.

– Меня зовут Неба, – единственное вымолвила она и закрыла очи.

Старик дал ей время.

Позже девушка снова пришла в себя. Глаза уже отчетливо видели вокруг. Она привстала и огляделась. Старика видно не было, он проживал в некоем каменном помещении в скале, где когда-то был маленький храм. Подальше лежала его подстилка, стояли кувшины и стаканы, горел огонь факелов, выход был открыт, за ним темнота – стоял вечер. Неожиданно до слуха Небы донеслись голоса молящихся, значит, где-то рядом располагался действующих буддийский храм, а по характерному виду пожилого стало ясно, что он монах. Рядом с лежанкой девушка увидела чашу с рисом и овощами, а также стакан молока. У нее совсем не было сил, даже встать, нужно было поправляться и хорошо питаться. Трясущейся исхудалой рукой она дотянулась до еды и взяла. Широко открыть рот не было возможности из-за болезненной губы, а скулы и вовсе будто трескались, казалось, всё лицо ее переломано. Немного скушав и выпив молока, Неба вновь легла.

Вскоре утром ее вновь разбудила молитва. Рядом сидел старик и водил чашей с горящим фитильком над больной, приговаривая неизвестные слова.

– Скоро ты поправишься, – сказал он.

– Как далеко я от города? – спросила Неба.

– Далековато... Здесь у нас деревня, но жизнь кипит... Милостивый император велел соорудить каналы для подачи на поля воды, велел построить школу, у нас тут занимаются скотоводством, ткачеством, много мастеров по дереву и добычи жемчуга, – делился Магадха. – Вблизи, как ты уже поняла, располагается буддийский храм. Сейчас его обустраивают по велению императора и расширяют, чтобы было жилье всем монахам и паломникам. А чем занималась ты?

Вопрос вогнал девушку в краску, стало стыдно рассказывать о своей грязной жизни.

– Я... – мешкала она. – Я занималась земледелием, умею выращивать цветы и фрукты... – вымолвила далее, вспоминая свое детство.

– М-м, это пригодится и здесь. Женщины как раз занимаются цветоводством, цветы нам нужны для обрядов, – позитивно сказал пожилой и указал на статую Будды.

Возле нее были разложены цветы, а на шее надеты цветочные ожерелья.

– Ты буддистка? – поинтересовался монах.

О вере Небе особо было нечего сказать, ведь куртизанки причислялись к самой низшей варне, их даже не впускали в храмы.

– Мой отец следовал брахманизму... – коротко вымолвила она.

Старик отреагировал спокойно и покивал.

– Значит, ты никогда не бывала в наших храмах, – заключил он.

Неба согласилась, слегка улыбнувшись впервые за долгое время.

– Ну, ничего, еще всё впереди, если пожелаешь. А улыбка у тебя очень красивая, – сказал старик.

Он воспринялся приветливым, добрым человеком, который спас и выходил избитую девушку. Ведь далеко не каждый на такое способен и стал бы помогать. Неба пока не могла вспомнить, кто на нее напал и почему, воспоминания были смутными.

Наступило новое солнечное утро. Сегодня Неба уже смогла встать. Тело ее затекло без движения, всё еще болело колен, она прихрамывала. Синяки под глазами перешли в круги, рана на губе почти зажила – остался след. Дышать стало лучше, хотелось выйти на свежий воздух и погреться на солнышке. Магадха дал ей белое полотно покрыть всё тело и голову, девушка обмоталась и тихонько вышла.

Вокруг расстилались деревья, за ними было видно каменный храм с заостренными крышами, что будто упирались в синее небо. Небе захотелось подойти поближе – разглядеть нечто очевидно красивое. Она босая прошла сквозь деревья и, выглядывая из-за одного, увидела изумительное сооружение, украшенное всевозможной резьбой, узорами, облагорожено цветочными клумбами и кустарниками. На входе располагались колонны, придавая храму еще больше величественности. Ко входу вела лестница, перед крыльцом располагалась площадка. С боков также стояли подобные сооружения меньшего размера. За всем смотрели и ухаживали работники, дальше слышался звук молотков и топоров – происходила стройка. Кто-то шлифовал стены, другие реставрировали статуи Будды, которые располагаются внутри строений.

– Ну как? – с улыбкой спросил Магадха, оказавшись позади.

Неба наблюдала с разомкнутыми устами и, слегка ахнув, на радостной нотке повернулась.

– Очень красиво...

– Хочешь тоже помогать нам? – спросил пожилой, держа в руках чашу.

Девушка непременно согласилась. Тогда Магадха сказал, что она может заниматься цветоводством, готовить цветы для обрядов и плести ожерелья, также ей можно собирать плоды. В общем, работы много, однако указом императора было велено не использовать женщин для тяжелой работы такой, как вспашка земли или строительство. Неба вдруг вспомнила господина Нанду – заместника, ведь в тех краях женщин использовали по полной, наравне с мужчинами,

и никто не мог ничего сказать, за любое лишнее слово – били палкой. Если верить Магадхе, то в городишке наместник брал на себя слишком много и шел против закона. А простые люди и вовсе не были образованы и не знали об указах верхушки. Признаться, многие не любили императора, полагая, что телесные истязания – это его веления. Являясь куртизанкой, Неба много чего слышала от выпивших расслабленных гостей, богачи часто обсуждали верхушку, осуждали законы императора, были недовольны правлением и даже высмеивали...

В руках Магадха держал чашу с рисом, которую собирался поднести к статуе. В одном из строений храма как раз располагается статуя, на которой Будда держит чашу с предполагаемым рисом. Пожилой пригласил девушку пойти с ним. В храме не нужно было надевать на голову убор, достаточно закрыть плечи и колени. Но Неба всё же закрылась, потому что не хотела, чтобы кто-то видел в таком состоянии с синяками. В храме она последовала действиям Магадхи, присела и поклонилась с руками у лица. Внезапно девушка заметила, что лежащие у статуи цветы уже завяли, ей захотелось их убрать.

– Верно, цветы нужно сменить, – похвально поддержал пожилой.

С возникшим воодушевлением Неба собрала все цветы и, по пояснению Магадхи, понесла на улицу. Там она вышла дальше в лес и развесила сухие ожерелья на ветки. Затем монах показал на воду в чашах – ее можно вылить под дерево. Неба занялась.

Она стала помогать другим женщинам выращивать цветы. Их нужно было поливать, обрабатывать клумбы от сорняков, следить за ростом, затем осторожно собирать, не нарушая корни, складывать в корзины, отчищать от насекомых и прочей живности и, наконец, либо плести украшения, либо собирать букеты. За клумбами вокруг храма также ухаживала Неба. Она познакомилась с местными девушками и женщинами. С некоторыми она подружилась.

Как-то днем они сидели в тенике и перебирали цветы. Неба осторожно держала бархатцы и рассматривала каждый лепесток. Новая подружка по имени Сарваттасиди или коротко для знакомых – Сарва спросила девушку, откуда она родом и как тут оказалась. Вопрос был очевиден, впрочем, Неба его давно ждала. Остальные женщины устремили взоры. Новоприбывшая вновь говорила, что всё свое время работала в поле, была сиротой и жила у соседской семьи. Но признаться, вспоминать злобного отчима, который бил ее по лицу, было весьма тяжело. На вопрос, как она оказалась в доме Магадхи, Неба говорила, что сама пришла – пожелала стать буддисткой.

– Тебе повезло, Магадха добрый и мудрый, многому может научить... – сказала большеглазая Сарва.

Выглядела она впрямь забавно, ее большие глаза словно навывкате всегда столь пронзительно глядели, казалось, девушка не выходит из изумления.

Погружаясь в жизнь буддистов и познавая учения, Неба действительно желанно приняла новую для нее веру. Магадха подарил ей книгу Дхармы, в которой говорится о познании себя и окружающего мира, о жизни в гармонии с природой и об освобождении души. Девушка с удовольствием изучала и лишь тогда могла полностью позабыть о прошлом и случившемся с ней, что преследовало, как тень, особенно по ночам. Неба часто просыпалась в поту от жутких снов, в которых ее избивали, били так сильно, что перехватывало дыхание наяву. Монах слышал ее ночные терзания и догадывался, что девушка вовсе не из простой работающей семьи, а было там нечто иное, тайное... Утром или днем наедине Неба плакала, слезы ее капали на лепестки жасмина, словно утренняя роса. Когда кто-то появлялся неподалеку, то она сразу прятала лицо и вытирала слезы, не хотела, чтобы увидели ее слабой. Больше не было желания быть обессиленной, нужно восстановиться и полностью излечить все раны как телесные, так и душевные. В этом ей особенно помогал буддизм.

Однажды Неба и другие женщины занимались просеиванием зерна. Подбежала одухотворенная Сарва и с перебоями дыхания, махая руками, поведала, что в храм едет император! Оказывается, он был нередкий гость в этих краях и являлся преданным буддистом, одним

из паломников. Новость весьма поразила Небу, однако энтузиазма не последовало. Она была уверена, что сейчас всех простых людей отгонять прочь и не будет даже шанса увидеть сию важнейшую личность. Женщины подскочили и собрались наблюдать приезд. Увидев, что Неба равнодушно осталась на месте и продолжала работать, Сарва с удивлением спросила, почему та не идет.

– Не хочу, незачем... – ответила подруга и желала бы еще добавить, скольких важных персон уже перевидала в публичном доме, что уже тошнотворно даже вспоминать о них.

Такой ответ крайне удивил Сарву, она хоть и была юна, однако вовсе неглупа. Поведение скрытной новоприбывшей жительницы было странным... Тогда забавная девушка округлила глаза и снова попробовала позвать.

– Да не пойду я! – вырвалось у недовольной Небы. – Еще не хватало, чтобы меня толкнули его стражники и ударили палкой...

От такого юная поразилась, при ней подобного никогда не случалось. Уговаривать было некогда, и Сарва поспешила вслед остальным. Неба натянула на голову покрывало и продолжила просеивать зерно.

До ее слуха за деревьями донесся голос служителя, который воскликнул:

– Разойдитесь, император идет!

– Кто бы сомневался... – сыронизировала Неба.

Она встала и взяла большую корзину с зерном. Внезапно вновь донесся голос слуги:

– Разойдитесь, сановник императора идет!

Услышав о сановнике, Неба вдруг невольно затряслась, руки ее ослабли и выронили корзину, зерно высыпалось. В нервности теребя покрывало, девушка едва не плакала, но и разом охватило странное чувство негодования, вдруг захотелось увидеть того сановника. Она оставила зерно и поспешила в сторону происходящего.

Выглянув из-за ствола, Неба заметила шагающих вооруженных стражников. Императора уже видно не было, но за ним как раз шел один из сановников. В нем девушка сразу узнала господина Кунала. Дыхание ее сперло, накатил тревога. Она отвернулась и всеми силами пыталась прийти в себя. В голове кружились мысли и картинки того проклятого вечера, когда господин велел ей при всех раздеться, прогнал на пол, не заплатил ни гроша, а потом на нее напали. Внезапно будто бы раздался голос, сказавший: «Это тебе подарок от госпожи Кунал». Неба вспомнила и поняла, что на нее напали по приказу жены сановника. Глубоко вдыхая носом и выдыхая ртом, девушка едва смогла себя немного успокоить, а затем вдруг нахмурилась и незаметно последовала за идущим господином.

Стражники не толпились и остались позади, император уже вошел в храм, дальше следовал господин Кунал, с ним его слуга. На входе стояли монахи, среди них был Магадха. Они с улыбками встречали важных буддистов и кланялись, держа сложенные ладони у лица. Сегодня щедрый император привез подарки для людей и подношения в храмы. Среди всего были жемчужные и золотые украшения для женщин, заморские и местные вазы, емкости для обрядов и просто для обыденной жизни, большое количество шелковой и хлопчатобумажной ткани, для рыбаков – лодки, для детей – игрушки, для пожилых – мебель, для работников – орудия труда. Пронаблюдав за привезенными грузами на слонах, Неба впрямь изумилась. Такого она никак не ожидала. «Если император столь милостив и щедр, тогда что делают у него на службе негодяи?» – подумала девушка. Народ толпился вокруг, люди махали руками, приветствуя императора; на всех были улыбки, каждый радовался приезду.

Неба постояла, затем вернулась к зерну, которое нужно было собрать и снова просеять. С поля, где сейчас не было людей, можно увидеть часть храмового комплекса, повыше располагалась площадка вроде балкона. На нее вдруг кто-то вышел. Это был мужчина в громоздком тюрбане, украшенном драгоценностями. Из одежды было видно белую туннику с длинными рукавами, а поверх частью накинуто покрывало. Неба самозабвенно трясла сито и вдруг под-

няла взгляд. Ей показалось, что это может быть сам император, тотчас охватили страх и смущение. Она натянула на голову покрывало, а вслед вовсе подскочила и убежала за деревья. Ей было неизвестно, увидел ли ее правитель, но сердце стучало громче кувалды.

Позже вернулись работники. Радостная Сарва в небывалом воодушевлении показала Небе жемчужный браслет, что достался ей из подарков императора. Она надела его и закружилась. Присоединились другие женщины, демонстрируя свои украшения. Однако Неба не разделила энтузиазма, лицо ее выражало недоверие.

– Я смогла коснуться Великого Императора! – воскликнула Сарва.

Похоже, юная была влюблена в столь высокую личность, выше которой лишь небо. Вспоминая, Сарва заливалась румянцем. Ведь никогда прежде никого из высших сословий нельзя было касаться, даже навести взгляда.

– Отец рассказывал, что предыдущий император приказывал высечь плетью тех, кто окажется у него на пути, а ежели кто-то мысли подаст протянуть к нему руку, то таких казнили... Но Император Арьян совсем не такой. Я удостоилась чести коснуться его руки...

Не было предела счастью юной, она вознеслась на небеса. Неба не захотела больше слушать Сарву, уж ей-то доводилось встречать высоких личностей, которые быстро срывали с себя маски и показывали свое гнилое на самом деле нутро. Богатые – испорченные люди, считала Неба. Власть достается кровью и войной, в таких людях нет милосердия. Девушка вдруг бросила сито и резко встала.

– Хватит! Ты надоела! Спустишься на землю! – заявила нахмуренная Неба и пошла.

Сарва остановилась и недоуменно глядела вслед некогда милой подружке, которую будто муха укусила. Юная обиделась на ее грубые слова.

Неба пришла домой, а точнее, в дом Магадхи и, укутавшись в покрывало, легла. Потекли слезы, вновь одолевали воспоминания. Сотворившая с ней ужас жена господина Кунала не оставляла в покое, как и он сам. Как и все, кто причинил боль. Позже вернулся Магадха. Он принес ткани из подаренного императором, а также золотой браслет для девушки. Поначалу Неба не хотела принимать, ей всё равно не подходит золото ни под ее бледный вид, ни под старое одеяние. Однако монах, как и все здешние, очень чтит правителя и не позволял проявление неуважения. Пожилой впервые выказал серьезность и сделал девушке замечание.

– Нужно уметь принимать подарки с благодарностью и не смотреть, из чего они сделаны, ибо настоящий подарок не несет в себе материальной ценности, это духовная радость, – вытянув указательный палец вверх, поучительно сказал он.

Неба извинилась и приняла, однако про себя всё равно сомневалась в желании императора искренне порадовать простых людей. Высшим сословиям всегда было всё равно на низших, они всегда смотрели свысока, с надменностью. Потому девушка считала, что подарки эти ни более, чем подкуп народа, притворство ради того, чтобы бедняки охотно трудились на благо императора и не раскрывали рта.

– Завтра пойдешь с этими тканями к известной в наших краях швее, она тебя научит шить одежду, – сказал Магадха уже на приветливой нотке.

Неба согласилась. Ей и самой было интересно научиться и быть полезной в обществе, кроме как ублажать негодяев в постели.

Глава 3

Девушка стала заниматься еще и пошивом одежды. Фантазии у нее хватало, получались разнообразные кофточки, блузы и длинные платья. К швее приходили люди для заказов, однажды пришел местный мужчина средних лет и попросил сшить ему тунику. Он необычно смотрел на Небу, показалось, появилась симпатия. Вот только ей это вовсе не было нужно, доверия к мужчинам нет. Они вообще стали все для нее либо противны, либо вовсе не существовали. В качестве оплаты и заодно подарка мужчина по имени Пандит принес понравившейся девушке ожерелье из жемчуга. Неба не хотела принимать и вообще пряталась в доме

швеи, когда он приходил. Ей и передала главная швея Мура. Когда работы было много, Неба у нее ночевала.

– Ты что... прими его ожерелье, это ведь глава сельской общины... – сказала зрелая женщина.

– Нет, не приму. Глава общины – не император и его подарки мне не нужны! – заявила непоколебимая Неба.

Ее громкую речь уловил вроде бы ушедший Пандит, но на самом деле стоящий за дверью. Подобное отношение его сильно разозлило. Он то и дело приносил девице фрукты и плоды, а теперь вовсе жемчуг, а она вот так воротит нос!

Когда Неба направилась в дом заказчика отдать готовую одежду, среди деревьев ее подловил господин Пандит. Выскочив из-за ствола, точно злой дух, мужчина с выпученными глазами набросился.

– Ты хоть знаешь, кто я такой, чтобы вот так ко мне относиться! – возгласил он.

Девушка выронила вещи, мужчина ее схватил за руку, отчего она упала на колени. Крупный противник повалил ее на землю и улегся сверху.

– Я тебе покажу, как надо себя вести с главой общины! Ты здесь никто, я – власть! – гневался он, брызжа слюной.

Из рта его жутко воняло, он принялся слюнявить лицо Небы, пытаясь поцеловать. Она вертела головой и вырывалась. Обуяла нешуточная ненависть, вновь всплыли воспоминания о прошлом. Пандит стягивал шаровары и попутно пытался задрать юбку девушку. У нее не получалось его оттолкнуть, слишком упитанным был глава сельской общины.

– Ну давай, не противься, ты ведь наверняка уже не невинна, ходят слухи, что ты от кого-то убежала из города... Наверно, от своего хозяина, не так ли, рабыня?.. – с едкостью приговаривал насильник.

Почувствовав грубый и болезненный толчок в себя, Неба вскрикнула, мужчина закрыл ее рот рукой и стал давить. Ей представилось, как ее избивали, эмоции покрыли с ног до головы. Пока насильник дергался на лежащей, она нащупала в траве камень. Со всего размаху Неба стукнула по виску Пандита. От такого насильник тотчас прервался, схватился рукой за кровоточащую рану и упал с девушки. Неба подскочила и замахнулась вновь. Она была готова его убить, но внезапно раздались голоса – неподалеку шли люди. Пока огорошенная девушка отвлеклась, Пандит скорее натянул шаровары и вдруг сам закричал о помощи.

– Помогите! Меня убивают! – возглашал хитрец.

Подбежав, люди увидели окровавленного главу общины, лежащего в траве, а рядом вооруженная камнем девушка. Мужчины схватили Небу и потащили от раненого Пандита.

– Вытащите ее на люди! Будет суд! – заявил бушующий внутри себя насильник-жертва.

Девушку насильно привели на оживленный рынок и усадили на землю. На рынке как раз была Сарва вместе с другими женщинами. Юная в поражении подошла ближе. Небу обвинили в нападении на главу общины, Пандит нагло лукавил, что якобы просто хотел поговорить со швейей о работе, а она вдруг набросилась. Юная Сарва вроде бы и сомневалась, однако, вспоминая прошлый раз с грубостью подружки, всё же склонилась поверить в ее агрессию. Присутствовала и швея Мура, женщина подозревала главу в непотребстве, однако вмешиваться не стала себе во благо.

– Посмотрите, что она сделала со мной! Я весь в крови... Она заслуживает сурового наказания, – говорил якобы ошеломленный Пандит.

Не все поверили главе, но боялись что-либо сказать, другие же закричали в знак согласия и даже потребовали точно также побить виновницу камнями. Дабы не выглядеть тираном и не сильно нарушать указы императора, запрещающие насилие над женщинами, милостивый Пандит вынес решение привязать виновницу к дереву и оставить там без еды и питья, пока она не осознает и не попросит прощение. Люди поддержали.

Неба сидела привязанная к стволу дерева. Мимо проползали змеи и единственные, кто не обращали на нее внимания. Она их не боялась, человек куда страшнее. Стояла жара, особенно днем очень хотелось пить, губы ее высохли, по вискам тек пот. Проходящие мимо люди в основном осуждающе качали головой, а кто-то, особенно мужчины, плевались. Как-то подошел взрослый сын раненого главы и с презрением обозвал Небу куртизанкой. На такое ей вдруг стало смешно, ведь она и есть куртизанка. Молодой человек насупился и заявил, что негодяйка еще будет умолять его отца просить ее и дать хотя бы глоток воды. Девушка храбро выслушала сказанное и не подала виду. Буддизм учил закалять силу волю. Человек – хозяин своих эмоций.

Позже неожиданно появился Магадха. Пожилой тайно принес ей чашку риса и воды во фляге. Подавая своей рукой рис ослабленной девушке, он говорил:

– Не вечны радости и горести, удовольствия и страдания. Всё это временно и бrenно, как и вся наша проходящая жизнь. На смену печали обязательно придет счастье, как и наоборот, как горы сменяются равнинами. За каждое прожитое мгновение в горести человек обязательно получит после смерти вознаграждение, а тот, кто принес горести, получит воздаяние...

Прожевав пищу, слушающая Неба вдруг спросила:

– А любовь существует?

– Существует, как и всё в этом мире, но так же, как и всё – она проходит. И не стоит давать клятв, даже если тебе кажется, что ты точно выполнишь их. Мир этот несовершенен и не подходит для вечных клятв в любви и верности. Не говори, а делай, если что-то задумал. Делай тихо, без бравад и обещаний... – сказал монах.

Неба задумалась... Вскоре Магадха ушел. А через некоторое время прибежал помощник Пандита и принялся отвязывать пленницу. Это крайне удивило, ведь виновница не попросила прощения и срок наказания не истек.

– Скоро прибудет император... – рассказал помощник, затем оставил ее одну.

Растирая затекшее тело, девушка вдруг посмотрела на небо, а затем встала и пошла к дому монаха. У храма уже вовсю готовились к прибытию важного посетителя. У Магадхи Неба спросила, с чем пожалует на этот раз император.

– Он посещает храм несколько раз в год, а также следит за работой, за выполнением его указов. Завтра он будет проверять построенные жилища для монахов и паломников и совершать молитву, – поведал пожилой.

Неба хотела присесть на свою подстилку, но Магадха вдруг сказал:

– К сожалению, я больше не могу приютить тебя после случившегося...

Монаху было не по себе, приказ его вовсе не устраивал, однако показывать чрезмерную заботу и беспокойство он тоже не хотел, ибо это ведет к привычке и привязке к человеку.

– Кто вам приказал меня выгнать? Господин Пандит? – без особых эмоций, с легкой ноткой возмущения поинтересовалась Неба.

– Не сам он... но после его жалоб поступил приказ от наместника, он же брахман из высшей касты, – ответил монах.

Возможно, ему не очень-то нравилось, что в дела и жизнь буддийских монахов вмешиваются брахманы, однако сей человек был из знатного рода, потому перечить ему никак нельзя.

– А как зовут того наместника? – прищурившись, уточнила девушка, подумывая на господина Нанду.

– Господин Рукх, младший брат городского наместника господина Нанды...

Теперь всё встало на свои места. Престарелый гуляка и завсегдатай публичного дома Нанда пристроил и своего братца на тепленькое место. Неба хоть и прятала эмоции, однако прозорливый монах подметил ее равнодушие. Он вновь подумал, что девушка в чем-то была замешана в городе и напали на нее вовсе не просто разбойники.

– Ты можешь жить среди развалин неподалеку отсюда, там когда-то было каменное сооружение, а теперь остались крытые помещения, всё лучше, чем под деревом, – добавил Магадха.

Он отдал ей подстилку, все ее сшитые вещи и покрывала, выделил некоторые приборы, розжиг и прочее первой необходимости. А также девушка может продолжать работать и помогать готовиться к встрече императора. Неба не разделяла счастья людей, будто для них пару раз в год снисходит божество, единственная в жизни радость – коснуться очередного императора... Она вспоминала Сарву, было жаль, что отношения с юной разладились, друга очень не хватало, девушка уже давно пожалела о сказанном в тот день. Но это было ее честное мнение, признать себя виноватой в правде Неба не хотела.

Она пришла в развалины, нашла себе место под крышей и даже со стенами, бросила вещи и в раздумьях присела.

Новым днем жители ожидали приезда императора. Вскоре появились слоны, в одном из них в ложе находилась самая важная личность. Позади шли стражники и слуги.

Сегодня с самого утра Неба собрала цветов и сплела красивое ожерелье, а также собрала поделку: взяла большие листья и с помощью растительных нитей сшила округлую емкость, в нее аккуратно положила разнообразные цветы и листики и окружила всё это шелковой лентой для красоты и заодно поддержки букетика. Концы ленточки спускались вниз за пределы емкости. В лепестках лежали жемчужинки с ее браслета, который пожертвовала на поделку. Среди сшитых вещей у Небы теперь была красивая шелковая кофточка голубого цвета и такая же драпируемая юбка. Собираться даже без маленького зеркала было сложно, не было и расчески. Для того, чтобы распутать волосы, она ранее сходила к реке и намочила кудри. Когда волосы подсохли, то влажные удалось пальцами «расчесать» и собрать часть в прическу, которую она закрепила нитями и острыми частями с растений, а также украсила жасминами и розочками.

Превозмогая нежелание и борясь с отсутствующим настроением, Неба всё-таки направилась в сторону храма. В ее жизни ничего не давалось без борьбы и труда, поэтому и сегодняшний день не стал исключением. Волевой характер помогал девушке следовать намеченному. Она дождалась в стороне, когда император спустится со слона и пойдет вперед, а стражники будут немного позади, как в прошлый раз. Это был ее единственный шанс. Император не изменил себе и пошел без поддержки ко входу в храм, у которого стояли монахи, среди них Магадха. Настала пора рвануть в бой, и Неба стала расталкивать людей, и во что бы то ни стало прорываться сквозь толпу туда, куда ей надо. Пихнув последнего мешающего мужчину, девушка выскочила и оказалась прямо сбоку от идущего императора, который уже было поставил ногу на ступень.

Он, конечно же, сразу увидел внезапно появившуюся незнакомку почти у него на пути. Тут перепуганная Неба вдруг мельком вспомнила рассказ Сарвы о предыдущем правителе, который высекал плетью тех, кто посмеет ему мешать на пути. Тяжело сглотнув слюну, понимая, что отступать некуда и император навел на нее взор, девушка резко присела, опустив голову, и подняла руки, подавая мужчине подарок в виде поделки, а также цветочное ожерелье. К его ногам всегда кидали лепестки цветов, но чтобы вот так предложить цветы на шею – оказалось впервые. Да и надевали ожерелья обычно на статуи, к тому же всё это как раз произошло прямо возле храма. Монахи поразились происходящему, у кого-то возникла тревога, другие про себя осудили ужасное поведение простолюдинки. Но все присутствующие наблюдали с округленными глазами в волнительном ожидании.

Император свысока смотрел, Неба всем телом ощущала на себе его взгляд. Вмиг показалось, всё пропало, сейчас он велит ее схватить и высечь или того хуже – казнить. Но внезапно почувствовалось движение, император протянул руки в ответ и принял поделку. Неба находилась с опущенной головой и глубоко дышала, интрига и даже страх подтолкнули взглянуть на происходящее сверху, и она подняла взор. Мужчина глядел на подарок, вслед поймал ее широко открытые выразительные глаза цвета миндаля. Ситуация сложилась весьма необычная,

даже для императора. Неба и хотела опустить глаза, но не могла и напрямую пристально смотрела на важнейшую личность. Было невозможно оторваться, она сама не понимала почему.

Внезапно подоспел личный слуга императора и хлопотливо, но сдержанно хотел забрать изделие, а на девушку вдруг забрался, прогоняя простолюдинку.

– Да как ты смеешь стоять... – начал он, но был перебит.

Император повернулся к слуге и совершенно неожиданно велел ему отойти. Тот не успел спрятать эмоции и, разомкнув уста, в ошеломлении засуетился.

– Великий император, это для вашей безопасности... – вежливо попробовал продолжить лезть он.

– Думаешь, мне может угрожать женщина... – возмутился важный правитель.

Слуга больше не мог подвергать себя опасности, выставляя Великого взволнованным, и был вынужден послушаться. Он извинился и чуть отошел, а вслед показал страже не подходить.

– Продолжай, – громко, глядя свысока, сказал император простолюдинке.

Небу трясло и знобило от страха, но она не могла в самый ответственный момент потерять силы и, собравшись, встала. Девушка сделала буквально полшага к мужчине и протянула трясущиеся руки с цветочным ожерельем. Простолюдинка осторожно надевала на широкую шею императора цветы, покуда он сверху за ней наблюдал, ненароком обратив внимание на вырез кофточки, откуда показывалась ложбинка. Он сразу перевел взор в сторону и, будто очнувшись, сделал шаг. Неба с трудом, как и запланировала, показала ему легкую улыбку. Император это уловил, однако не ответил. Вид его был серьезный, но не нахмуренный или тем более злой, скорее важный, под стать своему положению. К нему вновь приблизился слуга, теперь глава передал ему поделку, откуда из-за движения выпала жемчужинка. Неприятный, каким показался девушке, слуга с подозрительностью посмотрел на жемчужины и вдруг вновь захлопотал.

– Великий император, в этой поделке жемчуг, который вы же дарили людям... – выдал теперь уже скользкий и почти ненавистный простолюдинке слуга.

Щеки Небы загорели, внутри всё перевернулось, пришлось опустить взгляд. Но вновь взяв себя в руки, девушка неожиданно сообразила ответ и набралась смелости сказать:

– Вы ошибаетесь, этот жемчуг я купила у торговцев специально на подарок Великому императору...

Тут слуга замешкался, он хотел спросить, откуда у простолюдинки такие деньги, но снова вмешался глава и велел следовать в храм. Служитель поклонился и отошел. Император будто бы в последний раз взглянул на девушку, словно снизошел, и отвернулся к лестнице. Неба спряталась среди людей и теперь пробиралась обратно. Кто-то видел произошедшее и пребывал в поражении, а другие, стоящие дальше, не поняли. Магадха с затаенной улыбкой проводил взором ушедшую девушку и понял о ее задумке.

Но на этом вовсе непростая простолюдинка не закончила свое дело, а ринулась туда, где ранее просеивала зерно. Это был лесок и поле. Тем самым император выходил на площадку на высоте, чтобы посмотреть на урожай. Людей здесь сейчас, как обычно, не было; когда приезжал правитель, всем можно было взять перерыв для встречи и приветствия. Она сняла повешенное на ветке яркое покрывало красного цвета и ожидала, прячась за деревом.

Проходило время, но император всё не выходил, показалось, что он передумал. Неба уже было расстроилась, как вдруг мужчина появился на площадке. Надев улыбку, девушка придерживала покрывало так, чтобы раздувал ветерок, и вышла из-за деревьев. Она шла и пританцовывала, будто просто так, у нее было хорошее настроение... Ветер раздул большое полотно, и оно, конечно же, бросилось в глаза наблюдающему за полем императору. Он направил взгляд и недоуменно, но заинтересованно смотрел. Неба шла спиной и специально повернулась показать себя, но пока не поднимала глаз, словно не видит его. Мельком взглянув, девушка подумала, что император ее всё-таки узнал. Его внимание было приковано к красному покрывалу и,

похоже, к той, что прячется за ним. Неба красиво махнула руками, узорно вывернув полотно, и опустила на себя, а сама подняла затаенный взор исподлобья. Вновь показалась улыбка.

К императору вышли слуга и старший монах. Небе пришлось скорее спрятаться. Мужчина отвлекся на пришедших, а когда вновь взглянул, то уже не застал испарившуюся незнакомку. После молитв глава вышел из храма, и пока шел к слону, то мельком поглядывал по сторонам, словно кого-то искал...

Неба уже ушла в развалины. Сегодня она получила столько эмоций и тревог, что не укладывалось в голову. Терзали сомнения о своих действиях, возникала опасливость, а с другой стороны – показалось, что император был благосклонен... Быть может, он и вправду милостивый, каким его считали люди. Ей было невероятно интересно, что же он подумал о ней, забрал ли у слуги подарок, запомнил ли ее? В тот момент, прямо перед властителем ей было страшно, а сейчас Неба могла уже спокойнее вспомнить его лицо. На вид ему не больше тридцати, телосложение крупное, но подтянутое, вспомнилась широкая шея, затем округлое лицо и небольшие, но живые, выразительные глаза со многозначительным взором, брови ярко-черные, хоть и не пышные, но четкие, а нос его был вытянутый и слегка расширенный к низу, опускался прямо к губам. К слову, Неба вспомнила и его уста, они были будто бы мелковаты, но при этом плотно заполнены, можно даже сказать, губы его слегка полные, но на фоне большого лица кажутся меньше. Щеки забирают величину и глаз, и носа, и губ. Неба не назвала бы его красивым, скорее лишь приятнее, чем другие высокие персоны, которых ей доводилось встречать, вот только подача себя у него была подобная – важная, гордая. Голова приподнята, на ней шикарный тюрбан, в вытянутых ушах золотые узорные серьги, а на грудь ложилось ожерелье и вовсе не простецкое цветочное, а из драгоценных камней. С мыслями о произошедшем Неба вскоре уснула.

Она вновь занималась работой, особенно любила цветоводство. Красота цветов придавала жизненной силы, радовала глаз и согревала душу. Приятный запах дарил блаженство, а плетение успокаивало. Некоторые люди сторонились девушку из-за нападения на главу общины, другие же вовсе бурчали и тыкали пальцем. Подобное было трудно выносить, особенно, когда правда на твоей стороне, но никому не нужна... Неба ощущала себя изгоем, женщины за работой тоже с ней не общались, болтая между собой.

Закончив с цветами, Неба понесла корзину в храм. По пути ее встретила Сарва и свойственно себе округлила глаза.

– Ты правда подарила императору подарок и он его принял? – спросила юная, пребывая в полном сражении.

Неба покивала. Сарва теперь открыла от изумления рот и охала.

– Мне так жаль, что я не увидела этого... Но как ты насмелилась? – поинтересовалась дальше она.

Неба взяла и ответила:

– Я вспомнила, что ты мне говорила о милостивом императоре, какой он добрый по сравнению с предыдущим, и поэтому я решилась на такой шаг... – заулыбалась в конце.

Сарве стало очень приятно, вновь захотелось общаться с подружкой. Тогда она предложила прийти к ней в гости и принести фруктов. В животе Небы заурчало, она с самого утра ничего не ела, ей еще не заплатили монеты за последний месяц. Услышав, юная пообещала принести еды. Неба согласилась.

Вечером Сарва пришла в развалины с корзиной еды. У нее были вареные яйца, рис, овощи и рыба. Голодная Неба накинулась на корзину и поела всё подряд.

– А почему тебе не заплатили, ведь всем нам уже выдали монеты... – удивлялась Сарва. Подружка прервала трапезу и устремила ошеломленный взор.

– Неужели? Но мне ничего не выдали... – говорила она и тут вдруг поняла, что монеты проходят через руки господина Пандита, а значит, он замешан.

– Там не только господин Пандит, в ведомство входит также господин Паван – он руководит оплатой труда, – пояснила Сарва.

Получается, господин Пандит наговорил невесть что уполномоченному, и тот прислушался, взяв на себя наглость не платить работнице. Связи и знакомства решают многое. Закрались сомнения, что сия группа может быть нечистой на руку. Сарва не хотела бы омрачать их встречу и попросила подружку еще раз рассказать об императоре, каким он ей показался, каким взглядом смотрел... Неба с воодушевлением делилась, но всё же часть правды скрывала, боялась полностью открыться кому бы то ни было. На самом деле живой, а значит, человеческий взгляд императора вселил небольшую надежду в девушку, ведь обычно богатые и властные люди теряют искренний блеск своих глаз.

Вскоре Неба направилась к зданию, которое было выделено для работы ведомства. Внутри находились не только знакомые господа, но и другие. Сюда могли прийти люди со своим вопросом. Глава ведомства – господин Паван встретил Небу не особо приветливо, он знал о ее якобы нападении на господина Пандита и ратовал за более суровое наказание, однако приезд император испортил их планы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.